
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF COMMUNICATIONS AND THE FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article

УДК 316.65

DOI: 10.14258/SSI(2023)3-11

Представления студенческой молодежи о семейном насилии

Маргарита Вячеславовна Матвеевко¹

Оксана Юрьевна Каплун²

---

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
matveenko.mv@dvfu.students.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6540-6941>

²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
kaplun.oi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

Аннотация. Проблема домашнего насилия не утрачивает своей актуальности: в условиях меняющегося общества институт семьи также претерпевает постоянные изменения, контакты внутри семьи трансформируются, наблюдается эскалация негативных тенденций межличностного общения. Последствия насилия в семье имеют широчайший профиль действия: на физиологическом, внутриличностном, межличностном, на институциональном и глобальном уровнях. Семейное насилие, представляясь по своей сути противоправным явлением, посягающим на личную неприкосновенность и достоинство, до сих пор воспринимается в обществе рядовым феноменом. Тем не менее можно с уверенностью утверждать его однозначно негативное влияние на социальную структуру, а также психическую организацию отдельного индивида.

Настоящая работа ставит перед собой цель исследовать представления студенческой молодежи о насилии в семье, поскольку именно молодежь является как отражением современного общества, так и флагманом перемен внутри него. Выявление представлений

студентов о насилии в семье проводилось через обращение к психодиагностическому аппарату.

Работа будет полезна студентам и специалистам сферы «человек — человек» для ознакомления с общими тенденциями отношения современной студенческой молодежи к проблеме насилия в семье, а также для определения направления гипотетической информационной кампании по борьбе с жестоким обращением в семье. Приводится краткий обзор мер профилактики и противодействия домашнему насилию.

Ключевые слова: Россия, семейное насилие, принятие мифов о домашнем насилии, студенческая молодежь, жестокое обращение, меры противодействия, брак и семья, безопасность

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации).

Для цитирования: Матвеевко М.В., Каплун О.Ю. Представления студенческой молодежи о домашнем насилии // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 3. С. 190–203. doi: 10.14258/ssi(2023)3-11

The Student-Age Population Image of Domestic Abuse

Margarita V. Matveenko¹

Oksana Yu. Kaplun²

---

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, matveenko.mv@dvfu.students.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6540-6941>

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kaplun.oi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1150-4269>

Abstract. The problem of domestic violence does not lose its relevance: in a changing society, the institution of the family is also undergoing constant changes, contacts within the family are being transformed, and there is an escalation of negative trends in interpersonal communication. The consequences of domestic violence have the broadest profile of action: at the physiological, intrapersonal, interpersonal, institutional, and global levels. Domestic violence, being inherently an unlawful phenomenon that infringes on personal integrity and dignity, is still perceived in society as an ordinary phenomenon. However, one can confidently assert its unambiguously negative impact on both the social structure and the mental organization of the individual. This work aims to explore the student-age youth's ideas about domestic violence, since it is young people who are both a reflection of modern society and a flagship of change within it. Identification of students' views on domestic violence was carried out through an appeal to the psychodiagnostic apparatus. The study revealed the dominant level of trust in the myths about domestic violence among students, revealed the absence of significant differences in the answers of boys and girls. This

indicates a fairly deep spread of false ideas related to domestic violence, the eradication of which seems to be a difficult, but quite feasible process, which should originate not so much within an individual, but in a system of social relationships. We also assume the existence of a general trend towards the unification of standards of education for both sexes. In addition, in the context of the spread of humanistic values, it is quite natural to adopt a critical view of the problem of domestic violence. Finally, respondents who are inclined to minimize the damage of domestic violence are more likely to justify the abuser. This can be explained by the young people's belief that violence must be earned and that its actor has good reason to 'punish' his partner in this way.

Keywords: Russia, domestic violence, domestic violence myths acceptance, students, abuse, countermeasures, marriage and family, security

Financial Support: the work was supported by the Far Eastern Federal University Foundation, Project № 22-08-06-006 The Philosophy of law: crime and punishment as a problem of the social justice and efficiency in the era of globalization.

For citation: Matveenکو, M.V., Kaplun, O.Yu. (2023). The student-age population image of domestic abuse. *Society and Security Insights*, 6(3), 190–203. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)3-11

Введение

Важность семьи как социального института, тесно связанного со всей общественной системой, трудно переоценить. Именно в семье происходит складывание основ системы ценностных ориентаций человека. Кроме того, не приходится сомневаться в справедливости того факта, что модели общения и взаимодействия, наблюдаемые — а оттого и интернализированные — в детстве, проявляют себя во взрослой жизни, что объясняет пролонгацию деструктивных форм контактов уже внутри собственной семьи.

В условиях меняющегося общества институт семьи также претерпевает постоянные изменения, контакты внутри семьи трансформируются, наблюдается эскалация негативных тенденций межличностного общения. Явление домашнего насилия может маскировать свои проявления, и оттого очень важно выяснить, распознает ли современная молодежь формы насильственного взаимодействия и как относится к ним.

В самом общем виде насилие в семье характеризуют как общественно-опасное деяние физического, психологического, сексуального и экономического характера, направленное против близкого родственника (Летова, 2019; Пучнин, 2010). При обращении к трактовке понятия насилия в семье необходимо отметить такую его важную характеристику, как систематичность (Садыков, 2022: 81): в результате длительных взаимоотношений между членами семьи, наличия постоянного общения «жертвы» и насильника его насилие является более осознанным, продуманным, основанным на сформировавшемся отношении к члену семьи (Летова, 2019: 73). Среди пагубных последствий семейного насилия — глубокие деформации психики, невозможность формирования здоровых межличностных отношений, дестабилизирующее воздействие на социальные институты (Истопина, 2022; Блажевска, 2017; Матвеева, 2021; Федосеева, 2022).

Методы исследования

Цель, задачи и гипотеза исследования

Целью настоящей работы явилось изучение и анализ представлений современной студенческой молодежи о домашнем насилии. В соответствии с ней нами были выделены задачи:

1. Рассмотреть определение понятия насилия в целом и семейного насилия в частности.
2. Представить разбор представлений о домашнем насилии отечественными и зарубежными специалистами.
3. Организовать и провести эмпирическое исследование представлений современной студенческой молодежи о насилии в семье.
4. Проанализировать и интерпретировать результаты проведенного эмпирического исследования. Сформулировать выводы.

Информация об информированности и отношении сегодняшней молодежи к проблеме домашнего насилия играет ключевую роль в борьбе с этим явлением.

На основе изложенных мнений можно выявить слабые стороны программ по информированию населения, разработать стратегии по регулированию насилия в семье, предоставить методические рекомендации. Результаты настоящего исследования также будут полезны в работе сотрудников социальных служб, специалистов-конфликтологов, психологов, работающих с жертвами семейного насилия, супружескими парами.

Исследование основывалось на следующих гипотезах:

1. Существуют значимые различия по уровню принятия мифов о домашнем насилии по половому признаку.
2. Молодежь, минимизирующая нанесенный жертве семейного насилия ущерб, в большей степени склонна к оправданию обидчика.

Методология исследования

В качестве способа сбора информации применялся метод анализа отечественной и зарубежной научной литературы, эмпирический метод, реализованный через психодиагностический подход, а также математико-статистический метод для анализа и обработки данных посредством программы IBM SPSS Statistics 27. Исследование проводилось с опорой на методики:

1. Шкала принятия мифов о домашнем насилии (Дж. Питерс).
2. Шкала обвинения в домашнем насилии (П. Петретик-Джексон).

Описание выборки

Федеральный закон «О молодежной политике в России» определяет молодежь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹. Поскольку, на наш взгляд, молодежь как социальная группа является не только отражением происходящих в обществе и его институтах перемен, но и их двигателем, важно изучение представлений о насилии в се-

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/.

мье именно с позиции молодых людей. Это обеспечит нас необходимой информацией для наилучшего понимания тенденций и последующего прогнозирования направления развития института брака и семьи. В рамках настоящей работы нами был проведен анализ представлений о семейном насилии преимущественно со стороны и по отношению к половому партнеру.

В исследовании приняли участие студенты Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета в возрасте от 17 до 25 лет. Всего в исследовании приняли участие 50 человек.

Понятие «семейное насилие»

Н. Ю. Волосова под семейным насилием понимает противоправное, общественно опасное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение виновного лица, которое ставит жертву такого насилия в унижительное материальное, сексуальное, физическое, эмоциональное и иное положение; а также применяемое в отношении потерпевшего физическое воздействие и иным образом оказывающее влияние на него (Волосова, 2017: 315). В. М. Пучнин и С. В. Шуняев обращаются к определению Л. А. Колпаковой, которая раскрывает семейное насилие как «физическое или психическое воздействие одного члена семьи на другого, как правило, имеющее тенденции к эскалации и направленное на причинение физического, морального и иного вреда» (Пучнин, Шуняев, 2010: 316).

При обращении к трактовке понятия насилия в семье необходимо отметить такую его важную характеристику, как систематичность (Садыков, Большакова, 2022: 81): в результате длительных взаимоотношений между членами семьи, наличия постоянного общения «жертвы» и насильника его насилие является более осознанным, продуманным, основанным на сформированном отношении к члену семьи (Летова, 2019: 73). Следует заметить, что семейное насилие имеет перспективу выхода за рамки бытовой среды, так как акты домашнего насилия становятся почвой для более серьезных преступлений: от причинения особо тяжких повреждений вплоть до убийства (Волосова, 2020: 89), что характеризует это явление как общественно опасное деяние. По мнению Н. В. Летовой, к видовым особенностям семейного насилия также можно причислить фактор влияния личной связи между членами семьи, проще говоря, близость по отношению друг ко другу. Наличие личной связи, истории доверительных, близких семейных отношений способствует формированию у насильника более сильных негативных чувств по отношению к жертве (Летова, 2019: 73). С. Я. Саламова под домашним насилием понимает «использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти» (Саламова, 2018: 130).

Таким образом, под семейным насилием понимается систематическое умышленное нанесение психологического или физического вреда члену семьи близким человеком, имеющее целью подавление воли к сопротивлению и подчинение первого и характеризующееся как общественно-опасное деяние.

Рядом авторов отдельно выделяются следующие виды насилия по характеру и содержанию взаимодействия (Федулова, 2018: 101): физическое, психологическое, сексуальное и экономическое.

Таким образом, под семейным насилием мы понимаем циклическое нанесение ущерба физической, психологической, сексуальной или экономической природы одним членом семьи другому в рамках семейно-бытовой среды в системе отношений власти и подчинения с целью подавления воли и управления последним. Чаще всего насилие в семье состоит из повторяющихся инцидентов разных видов насилия: физического, психологического, сексуального и экономического, реже — одного вида (Саламова, 2018: 131).

Анализ представлений о проблеме семейного насилия в отечественной и зарубежной литературе

Вопрос о семейном насилиии обладает длинной историей, его проблемный потенциал очень широк. Однако при всей своей социальной значимости, остроте и многоплановости эта тема сравнительно недавно начала предаваться огласке и распространению благодаря женским организациям и средствам массовой информации (Садыков, Большакова, 2022: 81). Насилие может произойти в семье с любым социальным статусом, с различными этническими и религиозными корнями и разным уровнем образования (Макашова, Бачанова, 2021: 292).

В настоящее время исследования направлены на выявление последствий и актуальных причин насилия в семье. Также специалистами вырабатываются практические меры профилактики и противодействия жестокому обращению, приводится международный опыт законодательной и гражданской борьбы с домашним насилием. Отечественными исследователями приводится статистика случаев семейного насилия за рубежом, а также способы профилактики и борьбы с ним. В Южной Корее, например, принято два закона, направленных на противодействие насилию в семье: «О наказании за насилие в семье» и «О предотвращении домашнего насилия и защите его жертв». Первый закон направлен на использование уголовно-правовых средств в отношении виновных лиц, второй — на использование предупредительных мер (Волосова, 2020: 91). В законодательстве Китайской Народной Республики принят закон «О борьбе с насилием в семье», обязующий рассматривать обращения жертв семейного насилия в срочном порядке, а также предписывающий общественным организациям сообщать правоохранительным органам о случаях жестокого обращения (Дунаева, 2021: 309–310). В Швеции жертва домашнего насилия не может воспрепятствовать продвижению дела. При этом для начала следствия достаточно располагать информацией о наличии признаков преступления (Архипова, 2018: 235).

Согласно исследованию, проведенному ООН совместно с Европейским Союзом на Западных Балканах и в Турции, насилие в семье воспринимается как органическая, типичная часть отношений почти третью граждан¹. Зачастую жертвы домашнего насилия молчат о том, что подвергаются прямому насильственно-

¹ Как информационная кампания может изменить отношение к домашнему насилию. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2022/11/1435087>.

му воздействию, так как боятся реакции со стороны обидчика или публичного осуждения. Насилие мужа над женой в некотором роде принимают в качестве нормального явления, оно не видится острой социальной проблемой. Зачастую обвиняют самих женщин в насильственном отношении против них (Садыков, Большакова, 2022: 82). Примечателен и печален также такой аспект семейного насилия, как вовлечение детей в качестве «разменной монеты» в конфликтные отношения между родителями (Носкова, 2019: 70).

К. А. Райкова с коллегами приводят ряд факторов, которые способствуют росту насилия в семьях: безработица, зависимость от алкогольных и наркотических веществ, стресс, беспокойство, возникающие из-за природных катастроф, экономических кризисов, пандемии и с сопровождающей ее изоляции (Райкова, Ефимов, Савенкова и др., 2022). В семье, где постоянные ссоры, конфликты, отсутствие желания сторон идти на компромиссы в принятии совместных решений, касающихся жизни семьи, все эти обстоятельства являются провоцирующим фактором, направленным на проявление насилия в отношении того или иного члена семьи (Летова, 2019: 73).

В международных исследованиях отмечается сильная положительная связь между пережитым женщинами жестоким обращением в детстве с родительской стороны и опытом физического и психологического насилия со стороны интимного партнера в будущем (Кекелидзе, Качаева, Харитоновна и др., 2019: 937).

Результаты эмпирического исследования

Прежде всего мы выявили уровень принятия мифов о домашнем насилии по всей выборке (рис.).

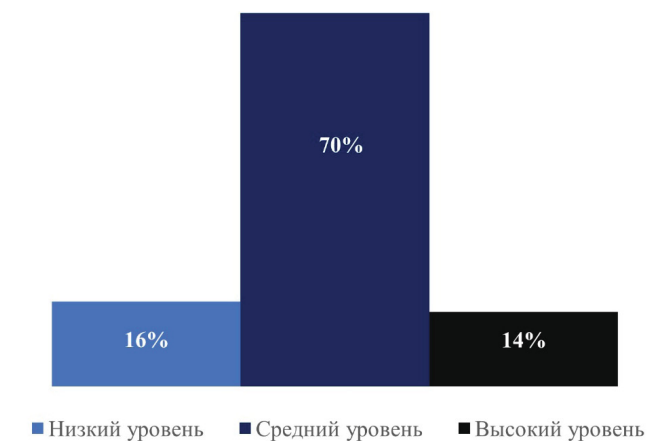

Рисунок — Уровень принятия мифов о домашнем насилии, %.

Figure — Domestic violence myths acceptance level, %.

Исходя из представленных данных, можно утверждать, что респонденты в средней степени склонны к принятию мифов о домашнем насилии: 70% отве-

тов опрошенных представлены средним уровнем принятия. Низкий и средний уровни могут быть объяснены достаточной информированностью в вопросах возникновения, протекания и последствий домашнего насилия для отвержения мифов об этом явлении. В то же время преобладание среднего и наличие высокого уровня принятия мифов говорит о достаточно глубоком распространении стереотипов и ложных представлений, связанных с насилием в семье, искоренение которых представляется сложным, однако вполне осуществимым процессом, который должен брать начало не столько внутри отдельной личности, сколько в системе общественных взаимоотношений.

Руководствуясь показателем асимптотической значимости ($p > 0,05$), мы можем заявить о следующем: различия в ответах женской и мужской выборки не являются существенными (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Сравнение средних женской и мужской выборки

Male and female sample mean comparison

Мужчины	N	25
	Среднее	48,7
Женщины	N	25
	Среднее	44
T	1,3	
p, знач.	0,2	

Такой результат может свидетельствовать об общей тенденции к движению в сторону слияния женской и мужской социализации, унификации стандартов воспитания для обоих полов. Мы также предполагаем вероятное стирание различий в восприятии социальной действительности между женщинами и мужчинами в результате расширения информационного поля и общей доступности информации любой тематики, что, на наш взгляд, открывает возможность познания мира как с «женской», так и с «мужской» позиций. К тому же следует добавить, что, по нашему мнению, в условиях распространения гуманистических ценностей совершенно закономерен вполне конкретный — критический — взгляд на проблему семейного насилия. Результат, однако, может быть объяснен малой выборкой и требует дальнейшего изучения.

На втором этапе эмпирического исследования мы рассмотрим связь между показателями «минимизация» и «оправдание обидчика».

Исходя из показателей значимости ($p < 0,05$), можно утверждать наличие статистически важной связи между величинами. Следовательно, мы можем судить о значимой средней положительной связи между переменными шкал «минимизация» и «оправдание обидчика» (табл. 2).

Таблица 2.

Table 2.

Коэффициент корреляции Пирсона шкал
«Минимизация» и «Оправдание обидчика»

Pearson correlation coefficient between 'Minimization' and 'Exoneration' scale

		Оправдание обидчика
Минимизация	Корреляция Пирсона	0,6
	p, знач. (двухсторонняя)	0
	N	50

У молодых людей в случае наличия установки на минимизацию ущерба, причиненного жертве семейного насилия, наблюдается тенденция к оправданию обидчика. Вероятнее всего, это указывает на наличие стереотипа об оправданности наказания: жестокому обращению не подвергаются «просто так», а следовательно, у обидчика есть достаточные основания чинить над жертвой расправу.

Любой вид семейного насилия нарушает психологическое и физическое благополучие жертвы, «отменяет» пройденную ею социализацию. Последствия семейного насилия тяжело обратимы. С учетом результатов проведенного нами исследования представляется важным обратить внимание прежде всего на профилактику столь пагубного общественного явления.

Во-первых, первоочередной является разработка мер правового характера: выработка юридически однозначного определения понятия «семейное насилие», создание комплекса карательных мер по отношению к актору семейного насилия. Система вышеобозначенных мер не должна ограничиваться административными видами наказания, например штрафом, что, на наш взгляд, только закрепляет устоявшееся в обществе несерьезное отношение к явлению насилия в семье.

Во-вторых, введение «политики нулевой терпимости» кажется нам разумным шагом по борьбе с внутрисемейной жестокостью, как и координация со стороны государства, правоохранительных органов и общественных организаций. На каждое сообщение о семейном насилии соответствующие органы должны реагировать мгновенно, подходить к расследованию подобных случаев с позиции гуманизма, принимать во внимание и расследовать каждый инцидент в индивидуальном порядке.

В-третьих, важно оказывать жертвам психосоциальную помощь, направленную на позитивное изменение среды, проводить психологическую работу как с жертвой, так и с насильником не только для устранения последствий, но и для предупреждения подобных явлений в дальнейшем.

Наконец, нам видится необходимым проведение широкой информационной кампании по теме семейного насилия, что поможет снизить стигматизацию как самого явления, так и участников этого процесса. Более того, нам кажется, что внедрение информации о конструктивных способах поведения в конфликте и его разрешении как в программы реабилитации участников семейного насилия, так

и в учебный план образовательных учреждений будет способствовать снижению масштабов проблемы.

Выводы

Во-первых, молодежь в целом склонна верить мифам о домашнем насилии на среднем или малом уровне. Преобладающее число респондентов со средним уровнем принятия мифов о насилии в семье свидетельствует, на наш взгляд, о влеченности социально-культурных стереотипов мужского и женского поведения в повседневные установки и способ мышления молодых людей. Это, безусловно, является закономерным процессом, так как стереотип — неотъемлемая часть системы социального взаимодействия, а его усвоение — неперемное условие воспитания. Ответы молодых людей, однако, не набравшие высшего балла по уровню принятия мифов, подтвердили наличие возможности преобразования принятых в обществе на данный момент стереотипов о домашнем насилии в более конструктивные.

Наконец, респонденты, склонные минимизировать тот урон, который понесла жертва семейного насилия, с большей вероятностью станут оправдывать обидчика. Это может быть объяснено верой молодых людей в то, что насилие нужно заслужить и у его актора есть достаточные основания таким образом «наказывать» своего партнера.

Несмотря на то, что в современной науке обозначились направления, занимающиеся рассмотрением проблематики домашнего насилия, специалисты не пришли к единому мнению в вопросе о масштабах и остроте проблемы. Следовательно, тема насилия в семье — в частности, представлений о домашнем насилии — остается малоизученной и требует проведения практической работы по выявлению вышеобозначенных феноменов. На данном этапе социального развития российского общества необходимо ответить на вопрос: насколько молодежь осведомлена о проблеме и как она относится к участникам домашнего насилия.

В ходе теоретического анализа было выявлено следующее определение понятия: семейное насилие — противоправное деяние, характеризующееся циклическим нанесением ущерба физической, психологической, сексуальной или экономической природы одним членом семьи другому в рамках семейно-бытовой среды в системе отношений власти и подчинения с целью подавления воли и управления последним.

Мы придерживались мнения о наличии связи между минимизацией ущерба, понесенного жертвой насилия, и оправданием актора семейного насилия, а также существенного различия по половому признаку в уровне принятия мифов о насилии в семье.

Для подтверждения нашей гипотезы было проведено эмпирическое исследование, результаты которого достоверно доказаны путем использования статистических критериев.

В результате эмпирического исследования было установлено следующее.

Во-первых, проверка значимых различий по сферам взаимодействия супругов в конфликте по половому признаку с использованием метода U-критерия

рия Манна — Уитни не показала достаточной статистической значимости, чтобы утверждать наличие имеющих вес различий между мужской и женской выборками по показателю уровня принятия мифов о домашнем насилии и осведомленности о формах проявления психологического насилия в супружеских парах. Во-вторых, при проверке с помощью коэффициента линейной корреляции r Пирсона связь между показателями «минимизация» и «оправдание обидчика» оказалась значительной, что говорит о влиянии переменных друг на друга: факт оправдания насильника со стороны окружающих чаще всего означает параллельное непринятие во внимание серьезности понесенного жертвой насилия ущерба.

Более того, отсутствие статистически значимых различий по шкале принятия мифов о домашнем насилии у мужчин и женщин наводит нас на мысль о влиянии глобализационных процессов на культурные установки молодежи: распространение гуманистических ценностей, в пространстве которых человеческая жизнь является безусловным и наивысшим благом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 234–237.

Блажевска, В., Стойменовска К. Различия в личностном профиле женщин — жертв домашнего насилия и женщин, которые не являются жертвами домашнего насилия // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 9–2. С. 62–64.

Волосова Н.Ю. Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. 2020. № 11–1. С. 87–96.

Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. №3. С. 310–319.

Дунаева О.Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Закон «О борьбе с насилием в семье» // Виктимология. 2021. № 8(4). С. 303–317.

Истомина О.Б., Лукина А.А., Какаулина Е.В. Институт семьи в современном российском обществе: сущность, структура, тенденции функционирования. Иркутск: Аспринт, 2022. 123 с.

Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек // Психология и право. 2017. № 3. С. 110–126.

Кекелидзе З.И., Качаева М.А., Харитоновна Н.К., Васянина В.И., Шишкина О.А., Скибина Н.В., Назарова Л.Н. Медицинские аспекты проблемы домашнего насилия в отношении женщин и девочек (обзор литературы) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. №5. С. 936–939.

Летова Н.В. Общие предпосылки насилия в семье, его видовые признаки и особенности // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 71–76.

Макашова Т.П., Бачанова В.В. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы // Виктимология. 2021. № 4. С. 290–295.

Матвеева Е.В., Пинегина Н.М. Домашнее насилие: проблема, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия // Научный альманах. 2021. № 12–2. С. 97–101.

Носкова Е.В., Петракевич Т.В. Отдельные аспекты и последствия современного домашнего насилия // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. 2019. С. 65–75.

Пучнин В.М., Шуняев С.В. Значение дефиниций, составляющих понятие «насилие в семье», как асоциального явления, посягающего на свободу личности // Вестник ТГУ. 2010. № 12. С. 310–317.

Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н., Гирюк С.А., Корсак В.О. Анализ проблемы домашнего насилия и путей ее решения в современном мире // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3.

Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье: сущность и виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7–2. С. 81–84.

Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9(142). С. 129–138.

Федосеева Л.А., Илюшина Е.С., Красильникова Г.А., Чегулова А.А., Бердникова К.Э. Виды, формы и последствия семейного насилия // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 1.

Шпилинова А.Ю. Декриминализация домашнего насилия и его последствия // Via scientiarum — Дорога знаний. 2022. № 3. С. 27–32.

Щепельков В.Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы // Криминалистика. 2022. № 2(39). С. 95–103.

Gombul O. Nurses attitudes towards violence imposed on women by her husband in the family and their professional role in violence // Nursing Research Journal. 2000. no. 1. P. 19–32.

Peters J. Measuring Myths about Domestic Violence: Development and Initial Validation of the Domestic Violence Myth Acceptance Scale // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. 2008. no. 16(1). P. 1–21.

Petretic-Jackson P., Genell S. Domestic violence blame scale // Journal of Interpersonal Violence. 1994. no. 18(7). P. 695–716.

REFERENCES

Arhipova, A.S. (2018). International practice of domestic violence countering. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 7, 234–237.

Blazhevskaja, V., Stoimenovskaja, K. (2017). Personality profile differences among women victims of domestic violence and women who are not victims of domestic violence. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 9–2, 62–64. doi:10.23670/IRJ.2017.63.092

Volosova, N. Yu. (2020). Domestic abuse concept: controversial issue of terminology

consistency. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 1–11, 87–96. (In Russ.)

Volosova, N. Yu. (2017). Domestic abuse as a problem of interdisciplinary nature. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 3, 310–319. (In Russ.)

Dunaeva, O. N. (2021). Overcoming domestic violence in contemporary China. The law against domestic violence. *Viktimologiya*, 8(4), 303–317. (In Russ.)

Istomina, O. B., Lukina, A. A., Kakaulina, E. V. (2022). *Institution of the family in modern Russian society: essence, organization, operation dynamic*. Irkutsk: Asprint (In Russ.)

Kachaeva, M. A., Dozorcheva, E. G., Nuckova, E. V. (2017). After-effects of domestic violence experience for women and girls. *Psihologiya i parvo*, 3, 110–126. (In Russ.)

Kekelidze, Z. I., Kachaeva, M. A., Haritonova, N. K., Vasyanina, V. I., Shishkina, O. A., Skibina, N. V., Nazarova, L. N. (2019). Medical aspects of the problem of domestic violence against women and girls (literature review). *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*, 5, 936–939. (In Russ.)

Letova, N. V. (2019). General domestic violence preconditions, its generic features, and special aspects. *Social'no-politicheskie nauki*, 1, 71–76. (In Russ.)

Makashova, T. P., Bachanova, V. V. (2021). Domestic violence against women in Russia: articulation of issue. *Viktimologiya*, 4, 290–295. (In Russ.)

Matveeva, E. V., Pinegina, N. M. (2021). Domestic violence: the problem, determining factors and effects on female victims. *Nauchnyj al'manah*, 12–2, 97–101. (In Russ.)

Noskova, E. V., Petrakevich, T. V. (2019). General aspects and consequences of modern domestic violence. In: *Domestic violence: prevention and responsibility*. Tomsk (pp. 65–75). (In Russ.)

Puchnin, V. M., Shunyaev, S. V. (2010). The meaning of the definitions that make up the concept of domestic violence as an asocial phenomenon that encroaches on the freedom of the individual. *Vestnik TGU*, 12, 310–317. (In Russ.)

Rajkova, K. A., Efimov, A. A., Savenkova, E. N., Giryuk, S. A., Korsak, V. O. (2022). Domestic violence problem and solutions analysis in modern world. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 3. (In Russ.)

Sadykov, R. M., Bol'shakova, N. L. (2022). Domestic violence: essence and forms. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 7–2, 81–84. (In Russ.)

Salamova S. Ya. (2018). Domestic violence in modern Russia. *Lex Russica*, 9(142), 129–138. (In Russ.)

Fedoseeva, L. A., Ilyushina, E. S., Krasil'nikova, G. A., Chegulova, A. A., Berdnikova, K. E. (2022). Types, forms, and consequences of domestic violence, *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*, 1. (In Russ.)

Shpilina, A. Yu. (2022). Decriminalization of domestic abuse and its consequences. *Via scientiarum — Doroga znanij*, 3, 27–32. (In Russ.)

Shchepel'kov, V. F. (2022). Countering domestic abuse in Russian Federation: current situation and perspectives. *Kriminalist*, 2(39), 92–103. (In Russ.)

Gombul, O. (2000). Nurses attitudes towards violence imposed on women by her hus-

band in the family and their professional role in violence. *Nursing Research Journal*, 1, 19–32.

Peters, J. (2008). Measuring Myths about Domestic Violence: Development and Initial Validation of the Domestic Violence Myth Acceptance Scale. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 16(1), 1–21.

Petretic-Jackson, P., Genell, S. (1994). Domestic violence blame scale. *Journal of Interpersonal Violence*, 18(7), 695–716.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Маргарита Вячеславовна Матвеевко — лаборант-исследователь департамента психологии и образования Дальневосточного Федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Margarita V. Matveenko — research assistant at the Department of Psychology and Education of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Оксана Юрьевна Каплун — канд. социол. наук, доцент, доцент Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Oksana Yu. Kaplun — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Psychology and Education of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023;
одобрена после рецензирования 03.08.2023;
принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 14.07.2023;
approved after reviewing 03.08.2023;
accepted for publication 15.08.2023.